

Религия и юмор: истоки противостояния и проблемы разрешения конфликтов

© Л.О. Рокотянская¹, Н.Н. Губанов¹, Н.И. Губанов²

¹ МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

² Тюменский государственный медицинский университет, Тюмень, 625023, Россия

Статья посвящена набирающей актуальность теме столкновения юмора и религии. Все чаще шутки, мемы, карикатуры оказываются в центре религиозных скандалов, уголовных дел и даже террористических актов. Примерно с конца XIX в. негативное отношение в смеху и юмору, преобладавшее в общественном сознании на протяжении веков (благодаря влиянию средневекового богословия), начинает постепенно меняться. Позитивная парадигма юмора, ставшая ведущей как минимум для представителей современного западного общества, затронула все сферы жизни — не стала исключением и теология. С 70-х годов XX в. осмысление категорий смеха и юмора приобретает характер тенденции в западной религиозной мысли. Тем не менее традиционному религиозному мировоззрению до сих пор свойственна определенная доля недоверия по отношению к явлениям смеха, игры, веселья и юмора. Присутствие скрытого противостояния между религиозным отношением к данным несерьезным явлениям и общим трендом на их позитивную переоценку может вносить дополнительное напряжение в ситуации оскорбительного юмора или оскорбления юмором. С одной стороны, религиозные конфликты, в основе которых лежит недовольство конкретными образцами юмора, схожи с конфликтами вокруг, скажем, произведений искусства. С другой — включают дополнительные риски, в первую очередь репутационные.

Ключевые слова: юмор, чувство юмора, религия, религиозность, теология смеха, оскорбление религиозных чувств верующих, несмех, репутационный риск

Введение. Отношение общества к смеху, веселью и шутковству за всю историю человечества не раз подвергалось пересмотру. На протяжении двух тысяч лет в умах многих людей жила идея о том, что Христос никогда не смеялся. Приписывание чувства юмора Богу, а также популярные в западной теологии толкования библейских сюжетов как содержащих иронию и комичность — отражение исключительно современной, позитивной парадигмы юмора. Эта парадигма порождает проблему столкновения юмора с оскорблением чувств различных социальных групп, в первую очередь религиозных [1].

Юмор представляет собой один из интереснейших модулей коммуникации. Исследователи данного явления давно обратили внимание на разнообразие и неоднозначность его проявлений. Он может способствовать сплочению группы людей, сглаживанию конфликтов и недоразумений и одновременно с этим использоваться для целей

буллинга, моббинга и дискриминации. Не только юмор способен задеть чувства верующих, которые весьма хрупки. Среди частых объектов юмористического оскорбления значатся расы, этнические группы, сексуальные меньшинства, массовые трагические события. При этом одна и та же шутка может быть воспринята по-разному в зависимости от того, при каких условиях, с каким намерением и кем именно она была озвучена. Так, анекдот про темнокожих может быть придуман и озвучен темнокожим стендап-комиком с целью иронического осмысления представителей собственной расы. Но ничто не мешает убежденным расистам рассказывать тот же самый анекдот друг другу для подкрепления веры в превосходство собственной расы. Вариантов использования юмора такое же великое множество, как и самих людей — с их слабостями, недостатками, мотивами и даже психическими отклонениями. Мы живем в далеко не идеальном мире, в котором идеи «экологии разума» актуальны как никогда.

Уровень межличностного общения является базовым для понимания проблем оскорбления юмором или оскорбительного юмора. При этом виноватыми могут оказаться обе стороны конфликта — как рассказчик шутки, так и ее оценщик. Причин неадекватно отрицательной реакции на юмор может быть множество:

- негативное отношение к рассказчику;
- искаженное или сниженное чувство юмора (как следствие некоторых невротических заболеваний и психопатологий);
- гелотофобия (патологический страх быть осмеянным, невозможность испытывать удовольствие от юмора);
- когнитивный диссонанс (как реакция на столкновение с информацией, противоречащей картине мира);
- намеренная манипуляция как повод для скандала.

Причин неадекватного поведения со стороны рассказчика такое же множество:

- стремление к использованию дезадаптивных стилей юмора;
- намеренное оскорбление с последующим манипулятивным оправданием «Я просто пошутил!»;
- ошибка по незнанию / глупости / социальной некомпетентности;
- катагеластический юмор (патологическая склонность высмеивать других людей).

Простейшим и самым здоровым с точки зрения базового коммуникативного уровня решением является отказ от высмеивания тем, чувствительных для собеседника. По мнению американского психолога и исследователя юмора Р.А. Мартина, уважение «священных коров» другого является необходимым фактором здоровой межличностной коммуникации. Так, по замечанию Р.А. Мартина, супруг не

будет рассказывать шутки про «толстых» в присутствии супруги, переживающей по поводу своего лишнего веса, если, конечно, отношения действительно ценные. То же самое относится и к любым другим чувствительным для нее темам — будь то религия, политика, этническая принадлежность и т. д. [2]. К сожалению, данный вывод сложно распространить на все общество в целом. Можно ли запретить другим лицам, возможно, совершенно не знакомым с вашей женой, наслаждаться анекдотами про «толстых»? То же самое относится и к ее верованиям, убеждениям и любым другим темам, которые могут задеть ее чувства. Ответив на данный вопрос положительно, можно получить совершенно абсурдную ситуацию, в которой каждая, даже самая безобидная, шутка будет непременно задевать чувства той или иной категории граждан.

Юмор и религия — принципиальная несовместимость? В современном обществе юмор часто рассматривается как одна из высших ценностей человеческой жизни. Нас привлекают люди с хорошим чувством юмора, нам известно о целебном воздействии смеха на здоровье, уважаем и любим известных комиков, не считая их профессию чем-то неблагородным или низким. Тем не менее подобное отношение, по всей вероятности, не было доминирующим для предшествующих исторических эпох. Вопросам социокультурной динамики юмора и смеха, а также изменениям парадигмы отношения общества к данным явлениям посвящены научно-философские работы М. Бахтина, Ж. Липовецки, Дж. Морреала, Ж. Ле Гоффа и др. На протяжении веков (в основном речь идет о периоде Средневековья) смех находился, по словам М. Бахтина, на задворках «официальной», «высокой» культуры [3]. Смех и тем более хохот как предельное его выражение ассоциировались с грехом, агрессией, низкой физиологией и даже дьяволом [4]. Вплоть до конца XIX в. фокус внимания большинства исследователей был также направлен исключительно на негативные проявления смеха и веселья. Существенную роль здесь сыграли позиции средневекового богословия, которые за редким исключением (к таким исключениям можно отнести работы, например, Фомы Аквинского) порицали смех. Смех противоречил той пропаганде страха, аскезы и серьезности, которые насаждались религиозной культурой [3].

Однако положение смеха и смешного в средневековой культуре было не так однозначно и просто. Искоренить природное стремление людей к веселью было невозможно. Смех нашел свою гиперкомпенсацию в среде народных масс: в карнавалах, ярмарках, «праздниках дураков» и прочих массовых гуляньях, длящихся порой по несколько месяцев и сопровождавшихся многочисленными пародиями на церковные ритуалы (ослиные мессы, разбрасывание экскрементов

вместо ладана, выбор шутовского папы и епископа) [3]. Средневековье — это еще и время разного рода шутов, скоморохов, кукольников, балаганщиков, юродивых, жонглеров, менестрелей, трубадуров, шпильманов. Отдельного внимания заслуживает литературный фольклор в виде фарсов, фаблио, фацеций, шванков. Чего стоит одна только «Вечеря Киприана», жестко высмеивающая персонажей Священного Писания [3]! Сегодня подобное произведение непременно попало бы под статью «оскорбление религиозных чувств верующих». Однако начиная с IX в. данное анонимное произведение начинает пользоваться невероятным успехом в высочайших кругах королевской власти и духовенства. Свой вариант «Вечери» составляет аббат Рабан Мавр, а монах Иоанн Диакон создает стихотворный вариант «Вечери» для папы Иоанна VIII [3]. Удивительная терпимость средневековой церкви в отношении смеховой вольности, а также активное участие представителей духовенства в пародийных, а на современной вкус кощунственных жанрах смешного свидетельствуют о сложности и неоднозначности исследуемого нами вопроса.

Почему же богословы Средневековья были так негативно настроены против смеха и любых его проявлений? Возможно, их позиции были бы совершенно иными, если бы речь шла о современном юморе. Здесь стоит отметить, что мы ведем речь об эпохе, которая термин «юмор» использовала лишь в рамках «теории гуморов» Гиппократа. Как отмечает французский философ Ж. Липовецки, «вся средневековая комедия построена на гротескности изображения, которую ни в коем случае не следует смешивать с современной пародией, определенным образом десоциализированной, формальной или “эстетизированной”» [5]. В средневековом смехе, по словам М. Бахтина, преобладает принцип «гротескного реализма», т. е. намеренного «снижения» всего священного, возвышенного и высокого до уровня категорий плоти (половой жизни, еды, питья, особенностей пищеварения) [3]. Гипертрафированное представление тела, мотивы пира, непристойности являются доминирующими в средневековой смеховой традиции. Согласно исследованию Ж. Ле Гоффа и Н. Трюона, подобное положение смеха связано с отречением христианства от тела и его потребностей [6]. Смех, происходящий из живота (нижней части тела), также связан с телесностью. Ж. Ле Гофф и Н. Трюон отмечают, что «он [смех] — важный показатель того, какое место в средневековой Западной Европе культура отводила производившему его телу» [6]. Вероятно, запрет на проявление телесности (требования соблюдения поста, аскетичности сексуальной жизни и др.) приводит к переносу низких тем в сферу смешного. Пост сменяется Масленицей, аскеза — буйными пиршествами, карнавальными гуляньями, пародиями на все, что сдерживает естественные порывы человеческого

тела. Карнавал дает возможность нарушить запреты религиозной идеологии за счет отражения всего запретного в смехе. Таким образом, можно предположить, что неприязнь к смеху со стороны средневековой (по крайней мере, западноевропейской) Церкви по своему происхождению связана с содержанием средневекового юмора, который, в свою очередь, был реакцией на запреты Церкви. Церковная идеология «поворота против тела» отражается в какой-то степени на преобладании гротескно-телесных форм в смеховой культуре Средневековья, что, в свою очередь, способствует еще большему отстранению богословия от смеха.

Согласно Ж. Ле Гоффу и Н. Трюону, порицание смеха было характерно в большей степени для периода раннего Средневековья. Начиная примерно с XII в. смех начали постепенно принимать. Ж. Ле Гофф и Н. Трюон объясняют это тем, что смех «научились контролировать», разделяя его на «хороший» и «плохой», «божественный» и «дьявольский» [6]. Категория радости, выражаемая улыбкой, приобретает позитивное значение в религиозном мировоззрении. В эпоху классицизма, по замечанию Ж. Липовецки, культура народных гуляний с присущей ей «гротескным» весельем подходит к своему завершению, смех индивидуализируется, становится более «символичным», «критичным», «цивилизованным» [5]. К концу XIX в. термин «юмор» приобретает свое современное значение, одновременно с этим происходит перелом в восприятии данного явления как с научно-философской, так и с обывательской точки зрения.

Вследствие описанных выше исторических событий уже в современную эпоху зарождается идея о том, что «недоверие» и чрезмерное морализаторство по отношению к смеху и смешному, подкрепляемое на протяжении веков религиозной мыслью, является не просто исторической случайностью, но свидетельством более глубокой несовместимости двух явлений — религии и юмора. К данному направлению можно отнести У. Эко, И. Хаушера, Ж. Ле Гоффа, Д. Менажера, Дж. Морреала. Особый интерес представляют здесь эмпирические исследования В. Сароглоу о влиянии религии и религиозности на восприятие и продуцирование юмора [7–9]. В своих работах В. Сароглоу отталкивается от теоретических и эмпирических оснований психологии личности. Как религиозность, так и чувство юмора с точки зрения данного направления психологии являются характеристиками личности. Таким образом, анализируя черты личности, связанные с религиозностью и чувством юмора, В. Сароглоу приходит к выводу о том, что противостояние двух феноменов является не просто исторической случайностью. Черты, типичные для юмора (толерантность, склонность к новизне и риску, спонтанность, низкий догматизм, низкий авторитаризм, допустимость беспорядка и абсурда, наслаждение

от столкновения с противоречиями и парадоксами, стремление к пересмотру запретов и норм), не сочетаются и даже противостоят чертам, которые характерны для традиционного религиозного мировоззрения. Более того, элементы сексуальности и агрессии, являющиеся неотъемлемой частью многих юмористических жанров, не поощряются большинством религий. В результате дальнейших, уже эмпирических исследований В. Сароглоу выяснил, что взаимоотношения между религией и юмором зависят от большого числа факторов: какой компонент юмора (производство или оценка) измеряется, какая разновидность меры юмора (самоотчет или поведение) используется для анализа, какие ситуационные факторы были применены, какое измерение религиозности было выбрано для исследования связи. В целом негативное влияние религии и религиозности на юмор было доказано лишь в отношении религиозного фундаментализма и ортодоксальности. И, напротив, некоторые разновидности религиозности позитивно коррелировали не только с оценкой юмора, но и с производством спонтанного юмора [7–9].

Б. Швайцер и К.-Х. Отт также провели исследование, посвященное изучению чувства юмора двух групп испытуемых, — практикующих христиан и атеистов. Выяснилось, что антирелигиозные шутки оценивались значительно выше в группе атеистов. А религиозный юмор, не содержащий критики религии и церкви, оценивался значительно выше в группе практикующих христиан. При этом атеисты не проявляли большего интереса к антирелигиозным шуткам только потому, что они антирелигиозны. В опросник были также включены выдержки из Библии, которые некоторые теологи трактовали как проявление иронии. Обе группы испытуемых оценили библейские пассажи совершенно одинаково: как «не юмор». Авторы исследования считают, что существенных различий в оценке юмора исследуемыми категориями испытуемых выявлено не было [10].

Результаты описанных выше эмпирических исследований ценны и, вероятно, отражают современное положение дел в специфических взаимоотношениях между религиозностью и чувством юмора. Тем не менее рассматривать религию и юмор как явления фиксированные и неизменные в своем развитии не совсем корректно. Изменение отношения к смеху и юмору затронуло все общество. Теологи, как и все остальные представители своего времени, не стали исключением. Примером подобного тренда может служить так называемая теология радости — направление в западной религиозной мысли 70-х годов XX в. К представителям данного направления относят Э. Трублада, Х. Кокса, К. Хайерса, Э. Грили, П. Бергера и др. [11]. Одновременно с этим происходит открытие «смехового мира Ветхого Завета» [11]. Ряд теологических исследований посвящается поискам в Библии не

только серьезных смыслов, но и проблесков радостного смеха, иронии, веселья, а также комической стороны известных библейских сюжетов. Результатом данных направлений теологии становится переосмысление категорий смеха и юмора с попыткой их интеграции в современное религиозное мировоззрение. Например, Э. Грили, помимо традиционной сатиры на религию, обращает внимание на существование других форм «религиозного юмора» — «юмор веры» и «юмор священного». «Юмор веры» носит экзистенциальный характер и призывает смотреть на жизненные проблемы и страдания не с трагической, а с комической точки зрения. Наибольший же интерес в концепции Э. Грили представляет «юмор священного», причиной которого может стать чрезмерно серьезная и торжественная обстановка во время церковного богослужения. Неуклюжесть, ошибки, волнение во время проведения сложного религиозного ритуала могут вызвать смех. Что, по мнению теолога, вполне естественно. Э. Грили рассматривает такой смех не как проявление кощунства или неуважения к богослужению, а как благо, призванное разрядить чрезмерно напряженную атмосферу [11].

П. Бергер относит юмор к феноменам «трансцендентальных сигналов»: это нечто, что можно обнаружить в нашей повседневной, «естественной» реальности, но что в конечном итоге оказывается выше этой реальности. Юмор П. Бергера призван обнаружить противоречие между тем, кто мы есть, и теми социальными ролями, которые нам предписывает общество, в том числе и при поддержке религиозных институтов. Смеясь, мы на миг чувствуем себя свободными от социально сконструированных сил, давящих на нас. Этот миг комического катарсиса является обещанием высшего спасения, искупления. Более того, П. Бергер не просто реабилитирует юмор, но также обнаруживает наличие обратной юмору ситуации — «плохой веры», когда мы полностью принимаем заранее предписанные социальные роли, теряя способность думать и принимать решения самостоятельно. «Плохая христианская вера» создает образ Христа, который даст нам освобождение от всех грехов, которые мы совершаем во имя наших социальных ролей. Любимый пример П. Бергера — это позиция палача, приводящего в действие смертный приговор [11, 12].

В. Сароглоу рассматривает данные теологические течения как провальные, ничего не объясняющие в неоднозначном противостоянии юмора и религии. По мнению В. Сароглоу, противостояние это носит не случайно-исторический, а более глубокий характер психологической и когнитивной несовместимости. Помимо этого, исследование Б. Швайцера и К.-Х. Отта отрицает также и попытки трактовать библейские пассажи как содержащие юмор — участники эксперимента оценили их как «не юмор». Авторы настоящей статьи

рассматривают явление «теологии радости», во-первых, как еще одно подтверждение общего тренда на смену парадигмы юмора, а во-вторых, как знак того, что религиозное мировоззрение изменчиво так же, как и любое другое. Перечисленные выше теологи очень тонко почувствовали потребности и веяния современной эпохи. Сложившаяся в прошлые века серьезная мина в отношении веселья, смеха, а порою даже и улыбки, является отжившей свое догмой. Если мы произнесем слово «юмор», то вряд ли представим средневекового скомороха. Но почему-то слова «церковь» и «религия» до сих пор в умах многих людей ассоциируются со средневековыми образами инквизиции, крестовых походов и нетерпимостью по отношению к новым идеям и изобретениям. И не последнюю роль в поддержании данного имиджа играют сами религиозные организации и религиозные деятели. Чрезмерная серьезность, неприятие веселья и комической стороны жизни идут вразрез с современной ценностью смеха и юмора. Ретроградные позиции в данной сфере могут негативно сказаться на привлекательности традиционных религий и, напротив, способствовать популярности альтернативных религиозных течений, которые в состоянии задействовать все имеющиеся у человека эмоции, включая позитивные.

«Юмористический скандал». Исторический опыт свидетельствует о том, что существует множество вещей и явлений, способных вызвать возмущение представителей различных религиозных групп и конфессий — от по-настоящему эпатажных произведений искусства до научных теорий и вполне справедливой критики церковного клира. Юмор в данном ряду явлений на первый взгляд ничем не выделяется и представляет собой что-то вроде частного случая. Тем не менее «юмористические скандалы» обладают своей спецификой, анализ которой может быть полезен не только исследователям юмора.

С усилением позиций юмора в обществе, которое, как было отмечено выше, является одним из трендов современности, возрастает и частота юмористических конфликтов. Все чаще шутки, мемы и юмористическое поведение становятся причиной сильнейшего раздражения религиозных групп граждан, приводя к уголовным делам, международным скандалам и даже терактам. Усиление цензуры и, как следствие, самоцензуры в отношении «оскорбления чувств верующих» во многих странах мира, включая Россию, порой приобретает характер абсурда. Так, безобидное пожелание «Ни пуха ни пера! — К черту!», которое на протяжении десятилетий знаменовало открытие телетрансляций юмористических игр «КВН», было заменено на более нейтральное «Удачи! — Спасибо!». Конечно, полный отказ от каких-либо фраз и шуток, связанных с религиозным мировоззрением, — простейший из возможных способов мирного сосуществования. Но

привилегированное положение верующих и их чувств, подкрепленное Уголовным кодексом, способно привести и к полному вытеснению каких-либо концепций и идей, противоречащих религиозным. Можно предположить, что через несколько лет игры «КВН» будут начинаться с пожелания «С Богом!», в ответ на которое команды будут просто молча креститься. Такое положение вещей вряд ли можно назвать сбалансированным, так как оно способствует обострению в обществе деструктивных различий [13], что несет в себе массу рисков — от установления теократической диктатуры до полного краха репутации традиционных религий, сопровождающегося обилием едких антирелигиозных шуток как минимум на неформально-фольклорном уровне.

В целом можно сказать, что скандалы на религиозной почве (будь они вызваны юмором или чем-то еще) знакомы в той или иной мере всем странам мира. Однако международный «юмористический скандал» — явление довольно новое. Среди ярчайших примеров датский «Карикатурный скандал» 2005–2006 гг. и похожий на него скандал с карикатурами «Шарли Эббдо», печально известный последовавшим за ним террористическим актом. Датскому скандалу посвящен сборник эссе Международного общества исследований юмора, каждый из авторов которого (К. Дэвис, Г. Куперс, В. Раскин, Э. Оринг, П. Льюис и Р.А. Мартин) провел собственное расследование инцидента и предложил свои идеи и решения [2].

Так, К. Дэвис считает, что «карикатурный скандал» стал продуктом политической манипуляции, намеренно сконструированной «коллективной обиды». Накануне конфликта правительство Дании приняло решение об ужесточении законодательства в отношении мигрантов. Газета «Юлландс Постен» поддержала данное решение, опубликовав карикатуры, которые обыгрывали стереотипные представления о мусульманах-террористах. Двумя наиболее осуждаемыми и одновременно с этим наиболее защищаемыми карикатурами стали:

- изображение пророка Мухаммеда в тюрбане, который по форме напоминает бомбу;
- изображение пророка Мухаммеда, встречающего террористов-смертников у ворот рая с табличкой «Остановитесь! Остановитесь! У нас закончились девственницы!».

По замечанию многих исследователей, данные карикатуры были довольно мягкими по меркам западной сатирической традиции. Обе карикатуры эксплуатируют ассоциацию между терроризмом и исламом. Более того, некоторые течения ислама имеют строгий запрет на визуальное представление пророка Мухаммеда [2].

Никто бы и не обратил внимания на никому не известную датскую газету, если бы мусульманские лидеры не обратились с жало-

бами к лидерам Ближнего Востока. Кроме того, они подлили масла в огонь тем, что приложили к делу иллюстрации неизвестного происхождения, которые не были опубликованы ни «Юлланд Постен», ни каким-либо другим изданием [2]. Подобная активность религиозных лидеров привела к многочисленным митингам, забастовкам и вспышкам жестокости со стороны рассерженных мусульман, многие из которых никогда не видели карикатур, против которых выступали. Более того, в скандал оказались втянуты страны трех континентов, что привело к дипломатическому кризису, экономическим бойкотам и нападениям на посольства [2].

К. Дэвис утверждает, что юмор не может быть конфликтогенным или оскорбительным. Человек сам делает выбор — оскорбиться или нет. То же относится и к членам группы, представители которой могут как избегать неприятной информации, так и намеренно искать встречи с ней для выплеска собственной агрессии и нетерпимости. Более того, датский «карикатурный скандал» — пример того, как «чувства оскорбленных» могут стать оружием намеренной политической манипуляции. Религиозные лидеры использовали сам факт существования неугодных шуток для провокации людей к «чувству оскорбленности» [2]. Похожая ситуация сложилась и вокруг российского кинофильма А. Учителя «Матильда»: большинство оскорбленных верующих не видели фильма, против которого выступали [14]. Другой пример — скандал вокруг новосибирской постановки оперы Р. Вагнера «Тангейзер». Опрос Всероссийского центра изучения общественного мнения под названием «“Тангейзер”: искусство или кощунство?» показал, что 31 % опрошенных посчитали данную постановку «святотатством» и «оскорблением», 24 % — «попыткой прославиться». При этом 59 % опрошенных ответили, что «слышат о постановке впервые», 28 % — «что-то знаю, но подробностей не слышал» [15]. В условиях, когда люди, со всем усердием выступающие против того, чего они сами не видели, являясь по сути орудием манипуляции своих религиозных лидеров, К. Дэвис предпочитает занимать позицию адвоката юмора и отмечает, что «мы должны исследовать не атакующий юмор, а атаки на юмор» [2].

Г. Куперс отмечает, что каждая группа или общество обладает своими негласными соглашениями об уместности и содержании шуток. Примером действия данных неформальных законов, по мнению Г. Куперс, является отсутствие этнических шуток в публичном пространстве большинства западных стран, несмотря на отсутствие каких-либо законодательных запретов. Как правило, этнические шутки сочиняются самими представителями высмеиваемой группы: шутки «о черных» рассказывают темнокожие, о пакистанцах — пакистанцы и т. п. Более того, по мнению Г. Куперс, есть вещи слишком священ-

ные и важные, чтобы о них шутить. К таким вещам она относит, к примеру, папу римского, королеву, президента, ураган «Катрина» и, конечно, любых пророков [2]. С содержанием подобного списка можно поспорить как минимум потому, что «юмор катастроф», а также сатирический юмор о политических деятелях, к которым вполне можно отнести и папу римского, не является чем-то из ряда вон выходящим в современном западном обществе. Г. Куперс также замечает, что любой протест мусульман против карикатур (даже самый цивилизованный) в конечном итоге играл против них самих. В глазах датского общества мусульмане выделались в обособленную группу лиц, не имеющих чувства юмора, не способных посмеяться над собой, а также обладающих особыми, несовместимыми с остальным обществом ценностями [2].

Юмор часто может служить манипуляцией. Фраза «Это просто шутка!» сигнализирует о скрытом запрете на серьезное принятие обиды. Это особенно актуально для тех, кто стремится стать частью группы. Большинство случаев сексуального или расового притеснения на рабочем месте включали юмористические поддразнивания в отношении меньшинств. С точки зрения большинства, подобные действия являлись «просто шуткой», а также способом пригласить Другого стать частью группы за счет совместного смеха над его особенностями. Те же, кто отказывался от принятия на условиях большинства, воспринимались как люди без чувств юмора, проблемные, тяжелые. Тем не менее Р.А. Мартин считает, что, был ли юмор смешным или оскорбительным, зависит от того, чьи «священные коровы» были задеты. В условиях глобального сообщества какие-то вещи, по мнению ученого, лучше оставить невысказанными ради уважения чувствительности других [2].

По мнению Э. Оринга, символы порой значат больше, чем действия. Опыт датского «юмористического скандала» свидетельствует о том, что есть множество людей, способных пожертвовать своей жизнью или жизнями других людей только из-за того, что их оскорбили карикатуры, которых они даже не видели. По замечанию Э. Оринга, датские карикатуры вызвали большее возмущение, чем убийства гражданского населения в Ираке [2]. Оринг задается следующими вопросом: «Действительно ли жестокость является оправданием для тех, кто искренне во что-то верит?» [2]. В качестве примера он приводит марксистско-ленинскую идеологию, которая для многих людей была (и остается) священной. Означает ли это, что под запретом оказываются шутки, высмеивающие данную идеологию? То же самое, по мнению ученого, относится и к флагу США, который священен для многих американцев и который регулярно сжигается во многих странах мира, в том числе и мусульманских. По мнению

Оринга, «карикатурный скандал» затрагивает не столько проблемы юмора, сколько проблемы защиты ценностей либеральной демократии, которая может существовать только при условии свободного самовыражения. И даже если самовыражение может кого-то обидеть, это не дает никому права отвечать на обиду жестокостью. В противовес Г. Куперс и Р.А. Мартину Э. Оринг пишет: «Теперь ислам, мусульмане и даже мусульманские страны вне изображения, критики и сатиры? Действительно ли юмор — или как минимум публичный юмор — должен умереть перед лицом подобных случаев? Станет ли “религиозная чувствительность” лозунгом для самоцензуры? Есть те, кто верит, что проблемы мира испарятся, стоит только проявить чуточку доброжелательности (goodwill). Я не имею ничего против доброжелательности, но только не в тех случаях, когда за доброжелательность принимают поведение, вызванное угрозами и жестокостью. Доброжелательность включает в себя долю взаимности, страх — нет» [2].

П. Льюс отмечает, что большинство исследователей юмора традиционно посвящают свои работы оценке юмора, которая носит либо положительный, либо нейтральный эффект. Однако скандал вокруг датских карикатур призывает нас к изучению эффекта «антишутки» (antijoke) — ситуации, когда шутка воспринимается как глупая, безвкусная и даже возмутительная [2]. Следует добавить также, что довольно часто при эффекте «антишутки» могут звучать заявления вроде: «Это не шутка!», «Это не юмор!». То же самое относится и к проблемам понимания искусства: можно услышать возражение: «Это не искусство!» П. Льюс отмечает, что «антисмеховая» реакция может быть намного сильнее, чем если бы речь шла об открытом оскорблении или прямой критике. Почему-то именно насмешка может задеть сильнее всего.

Как считают авторы настоящей статьи, мнение П. Льюиса представляет интерес с точки зрения перспектив дальнейших исследований. Вероятно, именно изучение «антишутки» поможет понять, что отличает конфликт, вызванный юмором, от любого другого. Выводы К. Дэвиса, Э. Оринга, Р.А. Мартина, Г. Куперс не менее ценны, однако вполне могут быть распространены и на другие явления, например, на скандалы, связанные с неприятием произведений искусства.

Любопытно в этой связи исследование М. Смит, которая, как и П. Льюис, анализирует «карикатурный скандал» с точки зрения «антишутки» [16]. Правда, предпочитает использовать термин «несмех» (unlaughter). «Несмех» — это не просто отсутствие смеха, а контрастирующая ему реакция возмущения. При этом «несмеховая реакция» на шутку может сама по себе стать смехотворной, вызывая дальнейшую волну насмешек. Так, М. Смит приводит пример отри-

цательной реакции американского актера Т. Круза на розыгрыш, после чего актер сам стал предметом многочисленных шуток и пародий. Более того, те люди, которые и так были настроены по отношению к актеру негативно, лишь подтвердили свое представление о его личности [16].

Вплоть до середины XIX в. не существовало понятия «чувство юмора». Тем не менее идея о чувстве юмора, несмотря на сравнительно недавнее ее зарождение, стала важнейшей характеристикой современного западного человека. Наличие чувства юмора не просто высоко востребовано, оно необходимо, а его отсутствие или недостаток непременно ассоциируются с ущербностью, патологией, ограниченностью и целым набором негативных черт личности. Именно поэтому, согласно М. Смит, юмор все чаще используется в качестве проверки Другого на прочность. «Несмеховая» реакция при этом расценивается группой как непростительная ошибка адаптации к групповым нормам, чрезмерно серьезное отношение к себе, неспособность смеяться над собой. Отсутствие чувства юмора — самый непростительный изъян. Он сигнализирует об ущербности Другого и еще раз доказывает невозможность его принятия большинством. М. Смит основывается на исследовании Р. Кантер о корпоративной культуре мужских коллективов. Так, согласно наблюдениям Р. Кантер, мужчины рассказывали сексистские шутки намного чаще именно в присутствии женщин, нежели в их отсутствие. Подобное поведение было связано со стремлением группы усилить свои границы и протестировать женщин, стремящихся стать частью группы, на способность признать собственную непохожесть и адаптироваться под нормы мужского большинства. Ответ «несмехом» лишь подтверждал изначальное представление о том, что женщине не место в мужском коллективе — ведь «у нее даже нет чувства юмора». При этом некоторые шутки могли быть не очень смешными и служить исключительно провокацией, направленной на очередное подтверждение «отсутствия чувства юмора» у аутсайдера [16].

Авторы настоящей статьи также натолкнулись на похожее исследование об использовании юмора в американских студенческих братствах. Автор исследования Ч.В. Рэймонд обращает внимание на удивительную ситуацию: в студенческих братствах по какой-то причине процветают унижительные формы юмора, эксплуатирующие расовые, этнические, религиозные и прочие стереотипы. При этом ни о каких оскорбленных или жертвах буллинга речи не идет. Члены братства, отличающиеся культурно-этническим разнообразием, подтрунивают друг над другом, начиная с первого дня вступления вплоть до окончания университета. С чем же связана подобная терпимость к формам юмора, с которыми традиционно все стремятся бороться? Веро-

ятно, с испытательным сроком в 10 недель, обязательным для всех новоиспеченных членов братства. Тот, кто не способен адаптироваться к культуре всеобщего поддразнивания, не приживается в группе. Студенческое братство построено на идее однородности. Согласно версии Ч. Рэймонда, юмористическое подтрунивание — это игровой способ разрушения барьеров, которые потенциально могут возникнуть из-за этнического, религиозного, культурного или любого другого разнообразия членов сообщества [17].

Таким образом, не только защитники карикатур недооценили гнев мусульман, но и последние недооценили значения чувства юмора в современном западном обществе. Более того, жестокие демонстрации, поджигания посольств, угрозы смертью лишь подтвердили стереотипы, которые были обыграны в карикатурах. Скрытая опасность юмористических скандалов заключается в репутационных рисках, которые несет пострадавшая от юмора сторона. «Несмеховой» ответ на шутку воспринимается как ущербная неспособность посмеяться над собой и отсутствие чувства юмора, что, в свою очередь, еще больше обостряет оппозиции Другого (верующие — атеисты, Запад — Восток и т. п.).

Любопытен в этой связи следующий случай. В ответ на датские карикатуры президент Ирана М. Ахмадинежад предложил провести конкурс карикатур о Холокосте. Учитывая все то, что было описано выше, данную реакцию на оскорбительный юмор можно считать очень даже неплохой. Мудро в данной ситуации отреагировала и израильская сторона, заявив, что только евреи могут нарисовать самые лучшие и оскорбительные антисемитские карикатуры и никакие иранцы им не конкуренты. В результате был проведен «Конкурс израильской антисемитской карикатуры» [18].

Заключение. Конфликты, в основе которых лежит противостояние юмора и религии, по большому счету нельзя назвать самостоятельным явлением. Они, скорее, лишь частный случай более глобальных проблем: свободы слова и самовыражения, толерантности и даже базовой проблемы Другого. Религиозные конфликты на почве юмора приводят к тем же последствиям, что и конфликты, затрагивающие скандальные произведения искусства:

- рост популярности предмета конфликта, будь то книга, фильм, карикатура, шутка или что-то еще;
- подключение к конфликту религиозных групп и лиц фундаменталистского толка, что негативно сказывается на общем имидже данной религии и ее последователей.

Однако юмор привносит в конфликт и свои особенности. В современном обществе (по крайней мере западном) отношение к юмору весьма положительное, а чувство юмора является одной из самых

востребованных черт личности. Человек без чувства юмора воспринимается как ущербный, трудный, ограниченный, высокомерный — одним словом, более чем Другой. Именно поэтому любые конфликты на почве юмора, кстати, не только религиозные, чреваты огромными репутационными рисками для той стороны, которая «не поняла шутку». Таким образом, представители той или иной религии, активно выступая против юмора, юмористического поведения или юмористического искусства, дискредитируют не только имидж своей религии, но и имидж остальных верующих, которые приобретают в глазах общественности статус «не имеющих чувства юмора». Похожий эффект происходит с имиджем религии при подключении к конфликту религиозных фундаменталистов. Например, в скандале вокруг запрета фильма А. Учителя «Матильда» среди тех, кто выступал против картины, были следующие организации и отдельные граждане: «Христианское государство — Святая Русь», «Сорок сороков», депутат Государственной Думы Н. Поклонская, епископ Тихон (Шевкунов) [14]. Закончилось все поджогами машин и рассылкой угроз кинотеатрам. Эти неправомерные действия были организованы лишь одним из выше перечисленных лиц. Однако репутационный ущерб от участия в скандале, в котором замешаны фундаменталисты, в конечном итоге ложится на всех тех, кто был с ними на одной стороне. Другой особенностью конфликтов на почве юмора является раскручивание спирали насмешек в отношении стороны, продемонстрировавшей «несмеховую реакцию» на шутку. «Несмех» — повод для еще большего смеха.

Можно предположить, что число религиозно-юмористических столкновений будет лишь возрастать. Способствовать этому может исторически сложившееся во многих религиях недоверие к смеху, игре и веселью в целом. Морализаторский тон и чрезмерно серьезная атмосфера, преобладающая в традиционной религиозной традиции, контрастирует с тенденцией на общее изменение отношения (от негативного к позитивному) к смеху и юмору. Теологическое осмысление данных явлений, а также их интеграция в современное религиозное мировоззрение могли бы способствовать снижению количества конфликтных ситуаций, само наличие которых может негативно сказываться на имидже религии и ее последователей.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Догма (фильм). *Wikipedia*. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Догма_\(фильм\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Догма_(фильм)) (дата обращения 06.02.2019).
- [2] Davies C., Kuipers G., Lewis P., Martin R.A., Oring E., Raskin V. The Muhammad cartoons and humor research: A collection of essay. *Humor: International Journal of Humor Research*, 2008, vol. 21, no. 1, pp. 1–46.

- [3] Бахтин М.М. *Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса*. 2-е изд. Москва, Художественная литература, 1990, 543 с.
- [4] Mogreall J. Comic vices and comic virtues. *Humor: International Journal of Humor Research*, 2010, vol. 23, no. 1, pp. 1–26.
- [5] Липовецки Ж. *Эра пустоты*. Санкт-Петербург, Владимир Даль, 2001, 336 с.
- [6] Ле Гофф Ж., Трюон Н. *История тела в средние века*. Москва, Текст, 2008, 189 с.
- [7] Saroglou V. Religiousness, Religious Fundamentalism, and Quest as Predictors of Humor Creation. *The International Journal for the Psychology of Religion*, 2002, vol. 12, no. 3, pp. 177–188.
- [8] Saroglou V. Religion and sense of humor: An a priori incompatibility? Theoretical considerations from a psychological perspective. *Humor: International Journal of Humor Research*, 2002, vol. 15, no. 2, pp. 191–214.
- [9] Saroglou V. Humor appreciation as function of religious dimensions. *Archive for the Psychology of Religion. Archiv für Religionspsychologie*, 2003, vol. 24, pp. 144–153.
- [10] Schweizer B., Ott K.H. Faith and laughter: Do atheists and practicing Christians have different senses of humor? *Humor: International Journal of Humor Research*, 2016, vol. 29, no. 3, pp. 413–438.
- [11] Голозубов А.В. *Теология смеха как феномен западной культуры*. Харьков, Эксклюзив, 2009, 468 с.
- [12] Feltmate D. The sacred comedy: The problems and possibilities of Peter Berger's Theory of Humor. *Humor: International Journal of Humor Research*, 2013, vol. 26, no. 4, pp. 531–549.
- [13] Губанов Н.Н., Губанов Н.И., Волков А.Э. Наука о ментальных основаниях общественной солидарности. *Гуманитарный вестник*, 2018, № 3. DOI: 10.18698/2306-8477-2018-3-510
- [14] Скандал вокруг фильма «Матильда». *Википедия: свободная энциклопедия*. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Скандал_вокруг_фильма_«Матильда» (дата обращения 06.02.2019).
- [15] «Гангейзер»: искусство или кощунство. *Всероссийский центр изучения общественного мнения*. URL: <http://old2.wciom.ru/index.php?id=459&uid=115223> (дата обращения 06.02.2019).
- [16] Smith M. Humor, Unlaughter, and Boundary Maintenance. *The Journal of American Folklore*, 2009, vol. 122, no. 484, pp. 148–171.
- [17] Raymond Ch. Race, Ethnicity, Religion and Stereotypes: Disparagement Humor and Identity Construction in the College Fraternity. *Humor: International Journal of Humor Research*, 2013, vol. 26, no. 4, pp. 516–530.
- [18] Международный конкурс карикатур о Холокосте. *Wikipedia*. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Международный_конкурс_карикатур_о_Холокосте (дата обращения 06.02.2019).

Статья поступила в редакцию 30.03.2019

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Рокотьянская Л.О., Губанов Н.Н., Губанов Н.И. Религия и юмор: истоки противостояния и проблемы разрешения конфликтов. *Гуманитарный вестник*, 2019, вып. 4. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2019-4-620>

Рокотянская Людмила Олеговна — аспирант кафедры «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: lo_rokotyanskaya@rambler.ru

Губанов Николай Николаевич — д-р филос. наук, профессор кафедры «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: gubanovnn@mail.ru

Губанов Николай Иванович — д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой «Философия и история» Тюменского государственного медицинского университета. e-mail: gubanov48@mail.ru

Religion and humor: the origins of confrontation and the problems of conflict resolution

© L.O. Rokotyanskaya¹, N.N. Gubanov¹, N.I. Gubanov²

¹ Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

² Tyumen State Medical University, Tyumen, 625023, Russia

The article considers a currently important problem of controversy between humor and religion. Jokes, memes, caricatures are increasingly becoming the trigger for religious conflicts, criminal matters and even terrorist attacks. From the end of the XIX century, the negative attitude towards laughter and humor that prevailed in the public consciousness for centuries (among other things due to the influence of medieval theology), has been gradually changing. The positive paradigm of humor, which has become leading, at least for representatives of modern Western society, has affected all spheres of life - theology is no exception. Beginning from 70-ies of XX century comprehension of the categories of laughter and humor is becoming a trend in Western religious thought. Nevertheless, the traditional religious worldview is still characterized by a certain amount of mistrust in relation to the phenomena of laughter, play, fun and humor. This hidden contradiction between the religious attitude to such frivolous phenomena and general trend in their positive reevaluation may increase tension in situations of offensive humor or situations of being offended by humor. On the one hand, religious conflicts, which are based on dissatisfaction with specific examples of humor, are similar to conflicts around, say, works of art, on the other – include additional risks, primarily reputational.

Keywords: humor, sense of humor, religion, religiosity, theology of laughter, insulting of religious beliefs, unlaughter, reputational risk

REFERENCES

- [1] Dogma (film) [Dogma (movie)]. *Wikipedia*. Available at: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Догма_\(фильм\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Догма_(фильм)) (accessed February 6, 2019).
- [2] Davies C., Kuipers G., Lewis P., Martin R.A., Oring E., Raskin V. *Humor: International Journal of Humor Research*, 2008, vol. 21, no. 1, pp. 1–46.
- [3] Bakhtin M.M. *Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kultura srednevekovaya i Renessansa* [Francois Rabelais's creativity and folk culture of the Middle Ages and the Renaissance]. 2nd edition. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1990, 543 p.
- [4] Morreall J. *Humor: International Journal of Humor Research*, 2010, vol. 23, no. 1, pp. 1–26.
- [5] Lipovetsky G. *L'ère du vide*. Paris, Gallimard Publ., 1989, 246 p. [In Russ.: Lipovetsky G. *Era pustoty*. St. Petersburg, Vladimir Dal Publ., 2001, 336 p.].
- [6] Le Goff J., Truong N. *Une histoire du corps au Moyen Âge*. Paris, Liana Lévi Publ., 2003, 196 p. [In Russ.: Le Goff J., Truong N. *Istoriya tela v srednie veka*. Moscow, Tekst Publ., 2008, 189 p.].
- [7] Saroglou V. *The International Journal for the Psychology of Religion*, 2002, vol. 12, no. 3, pp. 177–188.
- [8] Saroglou V. *Humor: International Journal of Humor Research*, 2002, vol. 15, no. 2, pp. 191–214.
- [9] Saroglou V. *Archiv für Religionspsychologie*, 2003, vol. 24, pp. 144–153.

- [10] Schweizer B., Ott K.H. *Humor: International Journal of Humor Research*, 2016, vol. 29, no. 3, pp. 413–438.
- [11] Golozubov A.V. *Teologia smekha kak fenomen zapadnoy kultury* [Theology of laughter as a western culture phenomenon]. Kharkiv, TO «Eksklusiv» Publ., 2009, 468 p.
- [12] Feltmate D. *Humor: International Journal of Humor Research*, 2013, vol. 26, no. 4, pp. 531–549.
- [13] Gubanov N.N., Gubanov N.I., Volkov A.E. *Gumanitarnyy vestnik — Humanities Bulletin of BMSTU*, 2018, no. 3, p. 2. DOI: 10.18698/2306-8477-2018-3-510
- [14] Skandal vokrug filma «Matilda» [Scandal over the movie “Matilda”]. *Wikipedia*. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Скандал_вокруг_фильма_«Матильда» (accessed February 6, 2019)
- [15] «Tangeiser»: iskusstvo ili koshchunstvo? [Tannhäuser: Art or Blasphemy?] *Russian Public Opinion Research Center (VTsIOM)*, press release no. 2813. Available at: <http://old2.wciom.ru/index.php?id=459&uid=115223> (accessed February 6, 2019).
- [16] Smith M. *The Journal of American Folklore*, 2009, vol. 122, no. 484, pp. 148–171.
- [17] Raymond Ch. *Humor: International Journal of Humor Research*, 2013, vol. 26, no. 4, pp. 516–530.
- [18] Mezhdunarodny konkurs karikatur o Kholokoste [International Holocaust caricature contest]. *Wikipedia*. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Международный_конкурс_карикатур_о_Холокосте (accessed February 6, 2019).

Rokotyanskaya L.O., post-graduate student, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: lo_rokotyanskaya@rambler.ru

Gubanov N.N., Dr. Sc. (Philos.), Professor, Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: gubanovnn@mail.ru

Gubanov N.I., Dr. Sc. (Philos.), Professor, Head of the Department of Philosophy and History, Tyumen State Medical University. e-mail: gubanov48@mail.ru